

Клепиков Олег Сергеевич

Воронежская область, Новоусманский район, село Новая Усмань
МБОУ Новоусманского муниципального района Воронежской области
«Новоусманский лицей»

Тематическое направление: И 100, и 200 лет пройдет, никто войны забыть не сможет...

Рассказ основан на реальных событиях

Хлебушко

Солнце ласково играло на куполах сельской церкви. Выдался теплый, солнечный зимний денёк. Все предвещало скорую весну. Я сидел на деревянной лавке около входа в воскресную школу и ждал маму. В руках у меня была буханка ещё теплого свежего хлеба. Вдыхая его аромат, я отметил, что на морозе хлеб пахнет еще аппетитней.

Из дверей храма вышел человек средних лет. Медленно и осторожно шел он, бережно поддерживая под руку сухонькую старушку. Я мимолетно взглянул на нее и отметил про себя: «Старенькая бабушка, лет восьмидесяти...».

Они приближались ко мне.

- Садись вот сюда, мама, рядом с мальчиком. Отдохни. Я скоро подойду, - сказал он старушке. Она в ответ кивнула. Расположившись на скамейке, бабушка огляделась по сторонам. Радуюсь теплым лучам солнца, такого редкого в зимнее время, она, щурясь от яркого света, смотрела на купола.

Ее морщинистое доброе лицо выражало умиление. Казалось, она мысленно благодарит кого-то, тихонько шевеля губами что-то неразборчивое.

В этот момент я громко хрустнул коркой свежего хлеба. Старушка обернулась в мою сторону, и, казалось, только что меня заметила. Я, смущаясь, поздоровался с ней. Она улыбнулась в ответ, тихонько кивнула мне.

- Здравствуй, сынок, - и перевела взгляд на надкусанную буханку хлеба.

- Вкусный хлебушко?

- Да, - робко ответил я.

- Да ты, кушай, кушай, набирайся сил. В хлебушке вся сила, - подбодрила меня бабушка.

- Ты, сынок, в какой класс ходишь? – продолжила старушка.

- В четвертый, - ответил я, жуя с наслаждением хлеб.

- А я вот семь всего кончила... В 1939-м... Потом сразу в техникум пошла учиться. На хлебопекарное. А тут и война...- бабушка задумчиво посмотрела вдаль.

- В 1939... это Вам...?

- Да уж, сынок, 96 годков мне... А помню все, как вчера было...Да, много всего было..., - старушка покачала головой и погрузилась в какие-то только ей доступные воспоминания.

- Войну помните? – спросил я.

- Помню, сынок. Как сейчас помню... Я тогда в Воронеже училась. Как немец в город вошел, так нас всех учеников распустили по домам. Что ж, уж бомбить начали. Сорок второй тогда был. Ну и меня, значит, взяли...как сказать, на службу. В селе нашем, в Новой Усмани, прифронтовая зона была. Тут вот госпиталь располагался, в школе. Раненых свозили сюда с города. Город уж немцем занят был, правый берег, а наши - на левом. Я в это время уже на фронте была. Нас было двадцать один человек, девчонки все. Я вот даже всех вспомнить могу по именам... Шура, Маруся, Полина и Галина Черниковы, Высоцкая Раиса, Анна, Саша – все Высоцкие, Корчагина Таня... Вряд ли кто из них жив теперь, а вспоминаю всех.

И старушка вновь погрузилась в воспоминания. А я удивленно смотрел на нее, поражаясь способностям человеческой памяти. Я пытался представить события тех далёких лет, о которых я знаю только по урокам истории и книгам.

- Вы воевали? – тихонько спросил я.

- Ну, вот слушай. Нас всех в Рогачёвку отправили, хлеб печь. Наша 646-я полевая армейская хлебопекарня входила в 61-ую стрелковую гвардейскую дивизию. Мы хлебушки выпекали для бойцов, может для дивизии, а может и части какой. Сначала в Рогачёвке стояли, пока немца не погнали с Воронежа. Все сто девяносто два дня простояли здесь. В три смены работали, чтоб хлебушек к сроку бойцам доставить. А как немца погнали, так и мы начали двигаться с нашей дивизией. Сначала на Украину нас перебросили. Украину прошли. Как немец отступал, так и мы шли. Потом была Молдавия, за Молдавией Румыния, затем Югославия. А потом уж Австрия. Но до Германии мы не дошли, в Венгрии остановились... Отпустили нас не сразу, только когда всех бойцов отпустили – кормить надо было их. А потом и я домой пришла. Вот такие у меня дела в армии были.

Я сидел на скамейке рядом с удивительной женщиной, на долю которой выпали все тяготы войны, и крепко сжимал в руках надкусанную буханку хлеба. Сколько их еще осталось, героев тех далеких лет? Откуда мы услышим правдивые рассказы о военных буднях, о судьбах простых людей, которые долгие четыре года мечтали только о Победе? Понимал ли я в то момент значимость этой случайной встречи?

- А ты, кушай, сынок, набирайся сил. В хлебушке вся сила. Я на войне хорошо попала: мы были сыты, голода я не видела. Может быть, поэтому и до сих пор живу.